
РАЗДЕЛ I

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

В общей теории права объект и предмет исследования не отождествляются. Они различаются между собой по объему и содержанию. Так, например, объект исследования в широком плане должен обозначать профессиональную (отраслевую) принадлежность, охарактеризовать пространственную ограниченность (район, город, деревня), функциональную направленность с учетом федерального, регионального и муниципального значения. Характерно то, что объект исследования должен выделяться определенным временным ограничением (на что обращено внимание в указанных работах), обособляться количественными и качественными измерениями¹. При этом объект исследования может включать в себя и предмет исследования, если рассматривать их как факт (явление) действительности (например, федеративное регулирование) и как форму его отражения (например, региональное регулирование) и как элемент системы научно-гнозиса (например, муниципальное регулирование).

Следует заметить, что соотношение объекта и предмета исследования может быть конкретизировано в зависимости от содержания вопроса. Скажем, федеративное правовое регулирование содержит объект исследования с позиции разделения властей (законодательная, исполнительная, судебная), региональное правовое регулирование содержит предмет исследования с позиций уровня и механизма реализации федерального законодательства, муниципальное правовое регулирование содержит элементы трехуровневой реализации права.

По мнению ученых, в плане социального объекта и предмета исследования следует различать два момента. Во-первых, способ связи опосредуемого, теоретического (концептуального) содержания и

доступного эмпирическому изучению объекта, соотношение которых и формирует социальный показатель как исследовательскую конструкцию. Во-вторых, конструкция социального показателя как эмпирического выхода на содержание отдельного элемента.

Применительно к нашей теме объекты (федеральное законодательство) и предметы (региональное и муниципальное законодательства) характеризуются общими признаками. Общее для них то, что деятельность участников конкретных правоотношений (например, законодательные органы) оценивается как результат действия объективных (экономических, политических, социально-нравственных, идеологических, социально-юридических) условий и субъективных (профессиональный уровень, личностные стремления, желания и психология людей) факторов.

Признание значимости тенденций общественного развития и выделение комплекса отправных начал, связанных с развитием человека и общественных отношений, внимание к социальным нормам – все это представляет собой необходимое единое целое при разработке предмета исследования реализации права².

В рамках методологии изучения реализации права важно подчеркнуть, что содержание реализации норм права и фиксирующие её критерии историчны. Так, например, в условиях исторического сосуществования обществ, относящихся к различным формациям, при разработке социальных показателей, характеризующих то или иное общество как систему отчета, необходимо учитывать и состояние социальной зрелости, уже объективированное в истории человечества. **Именно поэтому** возникает взаимосвязь между конкретными решениями и политикой реализации права.

Такая взаимосвязь объясняется тем, что властность реализации права формирует императивное отношение между субъектами права по юридическому факту. Она предполагает: 1) односторонность волеизъявления органа, наделенного властными полномочиями, хотя в ряде случаев инициатором издания акта применения выступает не сам этот орган; 2) категоричность предусмотренного этим актом веледения; 3) обязательность властных решений для исполнителей, под-

¹ Сырых Н.М. Метод правовой науки. Основные элементы структуры. М, 1980. С. 8-37.

² Нересцова Е.Х. Гносеологический аспект проблемы социальных показателей. М.: Наука, 1984. С. 82.

чиненность их воли; 4) обеспеченность и охрану таких решений принудительной силой государства.

В зависимости от объекта и предмета исследования правоотношений можно выделить две формы реализации права.

Во-первых, правоотношения могут возникать между субъектами (например, федерация и ее субъекты), взаимосвязь между которыми основана на формальном равенстве сторон, на автономном положении субъектов по отношению друг к другу. Властное предписание одного субъекта по отношению к другому в данном случае невозможно: управомоченное лицо не имеет повелительных прав. В правоотношениях такого рода органы власти и управления не участвуют, поскольку отсутствует подчиненность одних субъектов другим. В них принимают участие граждане и общественные организации, которые заключают разного рода договоры и иные сделки, а также государственные организации, однако не в качестве субъектов, наделенных властными полномочиями, а как юридические лица. В данном случае они, выполняя хозяйственные функции, находятся в равном юридическом положении с теми лицами и организациями, которые вступают с ними в правоотношения, заключают с ними сделки.

Во-вторых, правоотношения возникают между исполнительными (т.е. правительствами) субъектами, где одна сторона наделена функцией вления, имеет специальные властные полномочия. В правоотношениях такого рода обязательно участвует государственный исполнительный орган или должностное лицо, а также любой другой орган по специальному уполномочию государства. В данном случае имеются вертикальные отношения власти и подчинения.

Следует отметить, что методология изучения реализации права до сих пор не получила надлежащего рассмотрения³, хотя раньше отдельным принципам права уделялось значительное внимание⁴.

Представляется, что вся сложность разработки руководящих идей (принципов) изучения реализации права заключается в том, что со-

держание принципа отличается от его понятия. Принципы изучения любого явления не могут появиться как отражение самой действительности. Они отражают только познавательную деятельность, практику научного познания. Принцип создается на основе знаний и функционирует как оперирование знаниями, как организация их в целях достижения научных результатов. Иначе говоря, возникновение и функционирование принципов науки возможно при наличии определенной совокупности знаний, теорий⁵. Скажем, те руководящие положения, которые разработаны в отдельных отраслях права, могут быть признаны принципами определения правоприменительных актов и принципами их изучения. Отсюда такие принципы уголовного процесса, как законность, отправление правосудия только судом, коллегиальность рассмотрения дел и др., свидетельствуют о единстве политических, организационных, материальных и правовых основ любого общества.

Мысль о необходимости учета отраслевых принципов права и в то же время невозможности признания их в качестве отдельного принципа изучения реализации права обосновываем тем, что принципы творчества, правосудия и других видов государственной деятельности носят нормативный характер, имеют свои особенности и не могут механически переноситься на научно-познавательную работу.

При определении системы принципов изучения реализации права мы исходим из различия функциональных особенностей философских принципов: во-первых, онтологического характера, отражающих объективные взаимосвязи между элементами объекта; во-вторых, методологического характера, содержащих в себе руководящие идеи для достижения научных результатов.

Такое деление принципов изучения реализации права объясняется тем, что история государства и права включает в себя две основные части: социологию государства и права и философию государства и права⁶.

³ Маликов М.Ф. Механизм согласования федерального и регионального законодательства. Методология изучения механизма согласования федерального и регионального законодательства. Ч. 1. Уфа: АН РБ Гилем, 2008. 136 с.

⁴ Керимов Д. А. Общая история государства права. Предмет. Структуры. Функции. М., 1977. С. 48-49; Алексеев С.С. Проблема истории права. Т.2. Свердловск, 1973. С. 392.

⁵ Маликов М.Ф. Концепция государственной власти и самоуправления в современной России. Т. 2. Уфа: АН РБ Гилем, 2012. С. 66-72.

⁶ По утверждению Д.А. Керимова, по сей день разрабатывается философия права, но не философия государства. Правда, некоторые ученые не разделяют данное мнение и считают, что деление права на философию права, социологию права и позитивное (догматика) право является искусственным ввиду единства предмета истории государства и права. См.: Керимов Д. А., Алексеев С.С. Указ. соч. С. 48-49, 392.

Тем не менее все ученые признают тройственность характера познания государственной действительности посредством выяснения природы (сущность) объекта, процесса познания (раскрытия) сущности объекта человеком и форм отражения природы (сущности) объекта через Понятие, Законы, Категории, Теории бытия (онтология) и Учения (гносеология). Таким образом, вопрос о характере равноценной противоположности государства и права остается нерешенным.

Попутно заметим, что в реализации права весьма трудно найти определения, которые охватили бы все разобщенные, не совпадающие между собой значения воли законодателя и правоприменителя. Тем более, что огромная масса норм в Российской Федерации и ее субъектах в той или иной жизненной сфере, разрозненных и слабо согласованных между собой, созданных в разное время и с разными целями, дает возможность лицам, применяющим нормы права, придать любому своему решению вид законности, хотя в них имеются элементы усмотрения самого правоприменителя, во-первых.

Во-вторых, многие приказы, положения и инструкции либо подменяют законы, либо противоречат нормам права, следовательно, государственной воле. Отсюда правовая реформа в соответствии с Конституцией РФ (РБ) должна менять предмет правового регулирования и его методы, направленные на обоснование правовых решений.

В-третьих, на законность и усмотрение в правоприменении непосредственно влияют факторы, обусловленные самим правом (проблемы в праве, возможность принятия на основе одной нормы нескольких различных решений); коренящиеся в субъективной стороне правоприменителя (знание права и политики, образовательный уровень, профессиональные предубеждения); вытекающие из самого правоприменительного процесса (ограниченность возможности получения информации относительно рассматриваемого материала, неправильное применение методов толкования права); вытекающие из организационной деятельности правоприменительных органов.

В-четвертых, переход от императивного регулирования к диспозитивному в правоприменении требует от правоприменителя учета объективных закономерностей развития социального, экономического, политического и идеологического характера⁷.

⁷ Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф., Маликов М.Ф. Теоретические основы реализации права. Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 192.

Дальнейшие суждения наши представляют собой определенную попытку выйти из этого “заколдованного” круга, существование которого в основном обусловлено (связано) классовым, идеологическим подходом к понятиям, определениям, концепциям категорий, теорий, учений о государстве, диктатуре пролетариата, политической системе, о публичном праве. Во всех случаях обращает на себя внимание произвольное описание существенных и второстепенных признаков, отказ (из-за идейных побуждений) выделить главный социальный (сущностный) признак или главные черты особого объекта. Всесторонний анализ принципов познания имеет важное значение для раскрытия социальной сущности государства и правоприменения в рамках политических режимов на основе принципа системности.

Значение **принципа системности** выражается в четком разграничении правоприменительных актов (решений), выделении категорий правовых материалов, классификации участников процессуального правоотношения.

Отсюда в соответствии с поставленными целями, предметом изучения могут быть системные единицы в виде федерации и ее субъектов, а также системные единицы между элементами в виде субъектов федерации. При этом должна быть тесная взаимосвязь в механизме согласования федерального и регионального законодательства. Но для изучения системных единиц должна быть разработана методика обработки результатов мониторинга реализации права⁸.

Обязательность этих требований к реализации права объясняется, во-первых, системностью Конституции, которая выражается в том, что конституционное законодательство образует четко выраженную, внутренне согласованную целостную систему государственной власти и правоприменения, состоящую не только из Основного Закона, но и ряда законов конституционного характера, образующих массив законодательства в виде конституционных и федеральных законов.

Во-вторых, системность Конституции проявляется в механизмах взаимоотношений органов государственной власти. Особенности правоотношений, возникающих в результате действия конституционных норм РФ и ее субъектов, обусловлены своеобразием нормативной ос-

⁸ Маликов М.Ф. Механизм согласования федерального и регионального законодательства. Конституционное законодательство Республики Башкортостан. Выводы и предложения по результатам мониторинга. Ч. 5. Уфа: РИО БашГУ, 2011. 178 с.

новы механизма – конституционного регулирования, порядком образования органов государственной власти, формами и способами реализации конституционных установлений, проявлением регулирующих свойств различных компонентов нормативной основы, особенностями правоотношений, складывающихся в процессе реализации норм права.

В-третьих, системность конституции выступает образующим фактором нормативно-правовой системы государственной власти и правоприменения, придавая им целостность в формировании и функционировании субординационной системы. Наконец, следовало бы выделить еще один аспект системности конституции, которая вытекает из взаимодействия между статьями 3, 10, 11, 12, 15, 32, 73, 77, 97, 125, 130, 131, 132, 133 Конституции РФ, составляющими принцип непосредственного действия конституционных норм.

Проявление свойств нормативности неодинаково у вышеприведенных правовых установлений: у конституционных норм (ст. 130-133) оно более конкретно, чем у конституционных принципов (ст. 1, 10, 15), получивших прямое закрепление в Основном Законе и составляющих его неотъемлемое содержание. Тем не менее это не означает отсутствие у конституционных принципов свойств нормативно-правового регулятора общественных отношений. Более того, многим конституционным принципам присуща такая же четкость формирования критериев, масштабов, моделей поведения и деятельности, как и конституционным нормам.

Будучи обобщенным, концентрированным выражением объективных закономерностей и потребностей общественного развития, воплощением руководящих идей внутренней и внешней политики Российской Федерации, конституционные принципы в полной мере обладают регулятивным характером, поскольку оказывают направляющее воздействие на организацию конституционных и иных общественных отношений, на всю правовую систему Российской Федерации. Они действуют именно как правовые принципы, которыми должны руководствоваться все правотворческие, правоприменительные и правоохранительные органы, все граждане и должностные лица, общественные организации в РФ и ее субъектах.

На предмет и принципы изучения реализации права влияют три главных признака, определяющих нормативность конституционных предписаний: а) конкретность адресата, т.е. распространенность на неопределенный круг лиц; б) возможность неоднократного приме-

нения предписания; в) сохранение действия предписания независимо от его исполнения. Указанными признаками обладают и конституционные принципы. Им присуща высокая степень обобщения государственной воли народа, синтезированное воплощение представлений о должностном состоянии общественных отношений, государственно-правовой организации общественной жизни. В конституционных принципах получают предметное отражение самые характерные для организации и функционирования общества и государства общественные отношения, составляющие их устои, отношения собственности и власти, государственно-правовой организации, положения личности в обществе. Отсюда – нормативность конституционных принципов особого рода: им присуща большая степень нормативной обобщенности. Это значит, что конституционные принципы оказывают регулирующее воздействие на общественные отношения не только в рамках данной отрасли права или отдельных институтов, но и определяют ведущее направление, тенденции правового регулирования общественных отношений в целом, устанавливают отправные начала правотворчества, правоприменения, правовой охраны в государстве, служат ориентиром в правовом воспитании и формировании профессионального правосознания законодателя и правоприменителя.

Нормативность присуща и программно-целевым установлениям, входящим в состав конституционного законодательства. Они воздействуют на развитие общественных отношений посредством закрепления политико-правовых критериев, целевых установок для организации всего правового регулирования в государстве и правоприменительной деятельности его органов.

Применительно к реализации права общеобязательность конституционных норм означает единство государственной власти и его ведущую роль по отношению к отраслевому законодательству, абсолютный приоритет конституционных установлений перед актами текущего законодательства и акта правоприменения. Другой аспект общеобязательности – распространение конституционного регулирования на все без исключения субъекты конституционного права.

Причем в различных социальных системах функционируют не только правовые и моральные нормы, но также и различные правила общежития: обычаи, религиозные, политические, традиционные и другие подобные нормы. Среди этих различных видов норм правовые и моральные отличаются тем, что их роль с точки зрения социальной

системы, в которой они действуют, является особенно важной и существенной, ибо они внедряют порядок и согласие.

Особенность принципа системности выражается и в определении цели и пределов действия процессуальных средств реализации права.

Применение его свидетельствует о том, что процессуальные действия, направленные на выбор и обоснование определенного вида процессуальных средств (актов, решений, документов), должны обеспечиваться правовой системой, адекватной демократическим, законообразным, нравственным основам мировой цивилизации. Только тогда «заработает» принцип «от условий к следствию», то есть кто управомочен к действию, тот управомочен и к цели, достигаемой им.

Учитывая множество различных социальных норм в реализации права, ученые выработали концепцию аномии⁹.

Сущность концепции «аномия» выражается в признании конфликта между нормой и поведением отдельных индивидов и в определении процессуальных средств реализации права, с помощью которых могут быть исключены причины конфликта.

Роль принципа конкретности выражается в определении того метода (например, статического или социологического) и способа (например, теоретического или эмпирического), с помощью которых познаются достигнутые процессуальными средствами юридические и социальные цели реализуемых норм права.

Принцип объективности непосредственно связан с принципом конкретности. Посредством его устанавливаются отраженные факты в процессуальных действиях и решениях таковыми, каковы они есть в реальной действительности. В случае их искажения или неполноты процессуальные средства реализации права начинают «пробуксовывать» и создавать отрицательные «заряды» в обществе.

Трудности при определении предметов и принципов изучения реализации права объясняются тем, что само государство по своей при-

роде есть динамическая категория. Его реальное содержание зависит от эволюции взглядов на структуру общественных интересов и потребностей. Видимо, что государственные и правовые институты отражают структурные изменения в обществе. Реализация права должна стать синонимом «праву как статичному явлению» и выражению «неизменный атрибут законодателя»¹⁰.

Учеными высказана мысль о том, что конкретно исторический характер явления, процесса, отношения, категории и т.д. имеет двойкий смысл. Во-первых, он вносит ясность об истинности знаний о государстве и правоприменении, достоверности определенного этапа формирования; во-вторых, современная теория (концепция) свидетельствует о необходимости пересмотра отношений (например, отношения между рабочим классом и крестьянством или отношения собственности при диктатуре пролетариата и т.п.) или теории (например, о государстве), или внесения изменения в раннюю концепцию правоприменения как элемента реализации права.

Здесь же следует подчеркнуть, что такая цель достигается лишь при отсутствии формально-логических противоречий в существующих теориях. Например, можно считать, что при определении сущности государства формально-логическими противоречиями были такие исходные постулаты, как признание классовой борьбы движущей силой общества, коммунистическую партию как руководящую силу развития государства, которые определяли характер реализации права.

Следовательно, законодатель и правоприменитель выраженный двойким образом: с одной стороны, они продукт истории, воздействия различных социальных факторов, но с другой — они же творцы своей собственной истории. С началом социальной истории начинается история познания форм и способов выступления индивидов в качестве субъекта социального процесса. Здесь необходимо познать такие

⁹ По определению Адама Подгурецкого, аномия — это ситуация, при которой определенное лицо проявляет недостаточное уважение к основным социальным нормам данной социальной системы или стремится усмотреть в этих нормах определенную утрату их обязательности для него самого. Таким образом, аномия не означает отсутствие норм, ни даже отсутствие ясности в понимании этих норм. Она означает, что субъект, знающий о существовании обязывающих его норм, относится к ним негативно или равнодушно. См.: Подгурецкий А. Очерки социологии права. М., 1964. С. 34.

¹⁰ Прав был Э. Дюркгейм, когда писал: «Именно социологии надлежит дать юристу, как и законодателю, научное познание ситуации, подлежащих правовому регламентированию, поднять проблемы, которые надо решить, выявить побочные обстоятельства, вскрыть резервы для преодоления препятствий, на которые рискует натолкнуться решение таких проблем. Среди прочих факторов на первом месте стоит структура общества и условия существования людей, состояние коллективного мировоззрения устремлений и сопротивлений со стороны масс». См.: Новые идеи в социологии. СПб., 1914. С. 57.

категории (концепции), как “экзистенциальная история” (повторяемость в истории), “исторический образ”, “историческая эпоха”, “топальность исторического знания”, “исторические вожди”¹¹.

Например, основу марксистско-ленинского понимания и обоснования единства мировой истории образует теория “общественно-экономической формации”. Для сравнения скажем, что представление о единых фазах всемирно-исторического процесса плюралисты заменяют аналогией с биологическими законами рождения, роста, старения и умирания культурных организмов. В понятии “социально-экономическая формация” внимание концентрируется на типичных, существенных чертах бесконечного реального многообразия явлений, применимость концепции формаций¹².

На современном этапе обосновывается еще один принцип изучения реализации права с точки зрения принципа соответствия.

Заметим, что идеи соответствия отношений в виде принципа соответствия проникли во многие дисциплины: соответствие химических свойств элемента его атомному весу или (в более современной и точной формулировке) величине заряда атомного ядра, соответствие производительных сил производственным отношениям. Обращение к отношениям соответствия в нашем случае имеет целью подчеркнуть объективные основания реализации права в отдельных этапах развития общества. Тогда соответствие как принцип следует рассматривать: а) либо в связи с изменением самого явления (объекта), например, из императивной реализации к диспозитивной форме; б) либо как результат взаимодействия различных частей сложного социального образования друг с другом, например, взаимосвязь законодателя и правоприменителя; в) либо со средой, например, изменение экономических основ реализации права в условиях новой Федерации¹³.

Достаточно сказать, что федеративный характер государственной и правовой системы предполагает многоуровневые свойства конституционно-правового регулирования. Наличие двух видов консти-

туций – Конституции Федерации, конституций республик – обуславливает существование соответственно двух уровней конституционного регулирования. Особенности регулирования на каждом из них определяются пределами компетенции Федеративных и республиканских органов. Каждый из двух уровней представляет собой относительно автономную сферу конституционно-правового воздействия, выполняет собственные функции в регламентировании того или иного комплекса общественных отношений. Вместе с тем все уровни образуют согласованную систему с четко выраженными федеративными договорными связями. В результате конституционное регулирование выражает то общее, что присуще регулированию общественных отношений в масштабе Федерации и то, что свойственно уровню республиканской государственности, следовательно, провозглашению на основе определенных принципов.

На предмет и принципы изучения реализации права также влияют принципы Конституции РФ, которые квалифицируются: а) по основаниям непосредственного действия Конституции РФ – верховенство Конституции, единство власти, власти права; б) по основаниям предмета конституционного регулирования — суверенность РФ и ее субъектов, добровольность, равноправие республик в рамках Российской Федерации, единство интересов РФ и ее субъектов; в) по основаниям общественного устройства — различные формы собственности, полномочия народов, политическое и идеологическое многообразие, равноправие народов и свободное развитие всех наций в РФ, правовое государство (разделение властей, взаимная ответственность государства и граждан, приоритет прав граждан); г) по основаниям государственного устройства – федерализм, суверенность и равноправие народов (наций), всеобщность избирательной системы, федеративное национально-территориальное устройство, демократичность и гласность формирования органов власти РФ и ее субъектов; д) по основаниям осуществления функций органов власти — верховенство представительных (законодательных) органов РФ и ее субъектов, осуществление компетенции республик высшими органами государственной власти и управления, сочетание субъекта государственной власти и форм осуществления государственной власти¹⁴.

¹¹ Бурлацкий Ф. Вожди и советчики. М., 1990. С. 38.

¹² Мещеряков В. Т. Соответствие как отношение и как принцип. Л., 1975. С. 66-67; Методологические проблемы общественных наук. М., 1979. С. 349, 350, 351, 352-359.

¹³ Маликов М. Ф. Проблемы российского конституционализма. Уфа: РИО БашГУ, 1997. 325 с.

¹⁴ Маликов М. Ф. Основы Конституционного права Российской Федерации. Уфа, 2003. 283 с.

Принципы национально-государственного устройства Российской Федерации выражаются в совмещении национальной и территориальной основ структурной организации Федерации (республика, автономная область, автономный округ, область и города); в свободном региональном развитии субъектов РФ (ст. 72, 73, 76, 77, 78); в равноправии и самоопределении народов (ст. 26, 29, 67, 68); в равноправии субъектов РФ (ст. 5); в конституционно-договорном характере Федеративного устройства; в согласованности форм национального самоопределения; в многообразии форм национального самоопределения; в добровольном разграничении предметов ведения и полномочий между федерацией и ее субъектами.

Все сказанное позволяет рассматривать принципы изучения реализации права в рамках принципа научности исследования.

Характерной особенностью любой науки является постоянное развитие теоретических методов исследования, непрерывное увеличение их роли и удельного веса в арсенале научных средств. Правда, раньше при определении сущности власти советского государства, соответственно сущности правоприменительных актов ученые доказывали преимущество диктатуры пролетариата, единственной идеологии, отрицали «буржуазную» теорию «правового государства», пытались выдать недостатки не столько в государстве, сколько в примененных самими учеными методах исследования государственной власти и правоприменительных актов. Но, по признанию В.С. Швырева, «наука, как бы ни был в ней развит теоретический аппарат и какой бы ни приобрел он удельный вес и значение, никогда не сводилась и не будет сводиться к построению чисто теоретических конструкций. Она призвана вырабатывать какие-то средства объяснения и предвидения реальных событий, что предполагает соотношение любых научных представлений, какой бы абстрактности и сложности они не достигали, с эмпирическими представлениями о данном объекте»¹⁵.

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы.

Предметом изучения реализации права может быть объект социологического обобщения для установления влияния общих и частных законов общественного процесса. Он позволит исследовать

проблемы «специфических» и «конкретных» закономерностей в ходе познания конкретного хода исторических событий и определить характер теории правоприменения.

На основе предметов и принципов изучения реализации права можно выявить определенную закономерность становления административно-командной системы на основе революционного правотворчества, «целевого» использования процессуальных средств по усмотрению правоприменителя.

В настоящее время экономико-правовая система должна совершенствоваться с учетом экономических особенностей субъектов федерации. Только таким путем можно достичь реального осуществления прозрачности политики и децентрализации власти и полномочий.

¹⁵ Швырев В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978. С. 6-7.